

Когда она услышала от Цзян Лю, что во дворе находится евнух с посланием от Императора, Мэй Ли инстинктивно испугалась. Может быть, его величество пожалел о своём решении и хочет снова посадить её в тюрьму?

Евнух за дверью нетерпеливо подгонял её: «Принцесса Мэй Ли, быстро примите указ!»

Только тогда Мэй Ли медленно разжала руки и вышла на улицу. К счастью, это был всего лишь императорский указ. Она почтительно опустилась на колени и опустила взгляд. Даже если это был императорский указ, предписывающий ей вернуться в холодный дворец, сможет ли она вообще этого избежать? Независимо от того, хорошо это или плохо, у неё не было права выбора. Всё, что она могла сделать, это пасть на колени и слушать.

Но указ очень был очень прост. Она должна сопровождать вдовствующую императрицу на луга на западе, чтобы наблюдать за охотой. Когда Мэй Ли высоко подняла руки и получила завещание, евнух также сказал, что ей следует хорошо отдохнуть. Но она знала, что это всего лишь слова — так как это святая воля, которая держит императорскую мощь. Живой ты или мёртвый, всё равно на чьи-либо чувства, — ты просто должен её исполнить.

После того, как евнух ушёл, дядя Хай очень обрадовался, сказав, что всё это благословения её предков, и он поспешит к портному, чтобы они сшили ей хорошую охотничью одежду.

Приближалась весенняя охота. И это загородное мероприятие, предназначенное для демонстрации статусных людей. Но с годами охота и осады часто маскируют свидания благородных мужчин и женщин вслепую, поскольку все те, кто не смог встретиться, собираются на этом грандиозном событии. Даже семейные фуцзинь [1] и вангфэй [2], естественно, не спускали глаз с того, чей молодой господин обладает превосходной внешностью и исключительными боевыми искусствами [3], чтобы они могли сосватать их со своими дочерьми.

Конечно, незамужние женщины, такие как принцессы и юные леди [4], ещё больше рады принять участие. Одно лишь зрелище стольких красивых мужчин, соревнующихся в верховой езде, стоит многих бессонных ночей.

Мэй Ли тоже когда-то была такой. Безумно взволнована, так как с нетерпением ждала весенней охоты.

Тогда, чтобы привлечь его внимание, она даже лично пошла в дом своего дяди [5] просить серебра [6], и он послал дядю Хая пойти к портному и сшить ей экстравагантный охотничий костюм. И когда она приехала на луга, то нарочно устроила хлопоты, надеясь, что он приедет и разберётся с этим, — если она и получит от него нагоняй, то хотя бы он увидит, как она заботливо одевается только для него. Только тогда её роскошное платье вызывало нарекания и вызывало столько удивления.

Но у неё не было ни матери, ни даже момо [7]. Все её усилия были полностью от неё самой. И эти слова пронзили её уши.

Теперь её чувства были истощены в холодном дворце, и когда она вспоминала о своей тогдашней одержимости Цзинсюанем, она вспоминала о своей мирской жизни.

Она действительно любит его?

Да, она любит его несравненную красоту, его престижный статус — что, если она выйдет за него замуж, её уже не будет ничего смущать.

Но разве это любовь?

Если у него не будет этого прекрасного лица, этой холодной и властной благородной ауры, будет ли она любить его просто всем сердцем? Его сердце — она когда-нибудь проникала в него? Он когда-нибудь открывал его для неё?

Всё может быть просто поверхностным пониманием и стремлением маленькой девочки. В то время, что она действительно знала о любви?

Два года назад она думала, что она умная и утончённая — это смешно. Она думала, что женитьба с Цзинсюанем сделает её жизнь надёжной и стабильной, на что она больше не будет смотреть свысока. Она просто не задумывалась, хочет ли Цзинсюань жениться на ней.

Вначале она была грустной и отчаянной. Даже если бы он не хотел жениться на ней, по крайней мере, он не стал бы ей мешать, верно? Вдовствующая императрица даже встала на её защиту. Но он по-прежнему отказывался прощать её и даже призывал Императора усилить её наказания, в результате чего она оказалась в ловушке внутри холодного дворца, сравнимого с тюрьмой, на три года.

Позже она не винила его. Потому что, если он этого не сделал бы, он был бы вынужден взять на себя ответственность за неё, будучи тем, кто научит её ценностям и приличиям. Из-за её преступлений именно он был вынужден взять на себя эту большую ответственность, женившись на ней. Но он... в первую очередь должен был защитить себя. Итак, он сделал то, что сделал.

Каждый раз она спрашивала себя, что она значила для него?

Камень преткновения!

Лишь бы с её Чэнъи-гэгэ ничего не случилось, он будет как Цзинсюань. Он тот, кто должен жениться на могущественной монгольской принцессе.

Но как насчёт неё? Что у Мэй Ли есть в её имени? Её статус принцессы — пустой титул. Оба её родителя умерли, она даже не могла собрать себе приданое. Только вдовствующая императрица сжалилась над ней, надеясь, что она сможет выйти замуж, и только Цзинсюань, двоюродный брат императора, который не любил её.

Мужчина может любить женщину всю свою жизнь, но Чэнъи согрешил. Что случилось в конце? Династия Цин начала войну с джунгарами. Её Цзы Цин цзецзе умерла. Принц, у которого было светлое будущее, превратился в грешника и был приговорен охранять гробницу императора Тайцзуна [8]. Как и она, он был заперт.

Все преткновения Цзинсюаня уже давно были сломаны.

Девушки, которые не могли уснуть этой ночью, тоскуя по своим возлюбленным, не знали, что их судьбы не в руках сватов. Это даже не в руках вдовствующей великой императрицы [12]. Каждый брак является политическим и будет находиться в руках власти и положения — чей отец имеет высокий статус — на чей отец сильно полагается Император. Смотри, самый умный мужчина на лугу будет принадлежать ей. Не только мужчины, сильные возьмут всё.

Все мужчины на лугу рождаются с богатством и славой. Если они хотят женщин, как легко это может быть? Они смотрят на женщин на лугах, как на продукты в продуктовых лавках. Фамилия, предыстория семьи. Они выбирают не жену, а покровителя и опору.

Вдовствующая великая императрица всегда питала слабость к Мэй Ли. С годами она чувствовала это всё глубже и глубже. По сравнению с грустью на Ярмарке Тщеславия, кто знает о ней больше? Хотя её завтрашнее появление не более чем для смеха, старуха всё ещё хочет, чтобы она пошла. По крайней мере, это заставляло её чувствовать, что хоть кто-то её поддерживает.

Правда в том, что она не хотела идти. Она боялась столкнуться с насмешливыми и язвительными взглядами людей. Она просто хотела свернуться калачиком в своём маленьком гнездышке, как мышь, позволяющая ветру и дождю падать снаружи. Но она не могла просто отмахнуться от доброты вдовствующей великой королевы. Она должна держать своё лицо перед ней.

Императорская ночь... она уже слишком хорошо всё знала.

Мэй Ли молча сидела в кресле, держа в руках императорский указ в течение долгого времени, пока её не разбудил приветственный жест дяди Хая, держащего на буксире старую момо. Только высокий гость [10] мог пользоваться таким льготным режимом.

Старая момо смотрела на неё из открытого окна с улыбкой на лице. Она была немного толстой и доброй на вид. Когда она встала, вышли ещё двое. Открывая пакет, дядя Хай представил её как Ву Момо, которую Жоу послала доставить одежду. В пакете был простой, но элегантный охотничий костюм цвета сапфира.

Выдержав церемонию, Ву Момо с энтузиазмом улыбнулась ей и сказала: «Наша фудзинь знала, что завтра ты тоже отправишься на луга, поэтому она послала эту старую рабыню, чтобы она помогла тебе одеться.

Мэй Ли понимала, почему дядя Хай так хорошо относился к Ву Момо — потому что он был благодарен. И она тоже.

Хотя юная Цзян Лю была изобретательна и умна, видя, что Ву Момо знает толк в причёске, она быстро встала на колени и попросила совета. Мэй Ли также охотно села перед зеркалом, позволив старой и молодой женщинам взъерошить свои волосы.

Из зеркала она не могла видеть, что те делали у неё на затылке. Было немного скучно, но ей нравилось тепло компании. По сравнению с равнодушием, которое она всегда испытывала, теперь она была очень счастлива.

Когда наступила ночь, ей всё ещё было трудно уснуть. Это не было прежнее возбуждение, которое она испытывала раньше. Правда в том, что, хотя она сказала вдовствующей великой императрице, что с ней всё в порядке, тревога, вызванная сильным пожаром в Аннинг-холле, всё ещё была в её душе. Какое отчаяние она испытала, когда поняла, что попала в ловушку в огненном море в тот момент, когда открыла глаза. Она кричала так громко, но никто не пришёл ей на помощь, и потребовалось некоторое время, прежде чем огонь был окончательно потушен. После этого случая ей всегда было трудно уснуть.

К счастью, Цзян Лю и Ву Момо разбудили её рано. Они казались более взволнованными, чем она, когда вытаскивали её из постели перед рассветом. Ву Момо рылась в шкатулке с драгоценностями, не в силах решить, что ей надеть.

— Принцесса, вам самой лучше выбрать.

Мэй Ли взяла шкатулку с драгоценностями, которая принадлежала ей два года назад,

содержащую все драгоценности и украшения, которые она кропотливо собирала. Глядя на это сейчас, это казалось таким... вульгарным!

Когда она была молода, Мэй Ли думала, что пока украшения будут достаточно большими и тяжёлыми, люди уже смогут увидеть её личность и богатство. Она взяла грубую рубиновую пряжку с головой, которая напомнила ей о депрессивном домовладельце, вытирающем салом рот, чтобы притвориться, что он всё ещё может есть мясо каждый день. Она улыбнулась и выбрала что-то в ящике. Неудивительно, что Ву Момо не могла выбрать. Комплект драгоценностей, подаренный вдовствующей великой императрицей, был очень хорош, но он нефритовый и не сочетался с её сапфирово-синей одеждой.

— Цзян Лю, походи во двор, сорви цветок светлого цвета и возложи его на меня? — она приказала.

— Принцесса! В охоте примут участие заслуженные императорские и государственные принцессы [11]. Если у вас будут только цветы, люди будут смеяться! — Цзян Лю нахмурилась.

Мэй Ли улыбнулась. Если она будет носить такие безвкусные украшения, люди точно будут смеяться. Но она знала, что если бы она надела самое красивое украшение в мире, они поступили бы точно так же. Просто потому, что она принцесса Мэй Ли.

К счастью, знающая мадам Ву подмигнула Цзян Лю и призвала:

— Давай! Сорви красный цветок, чем светлее, тем лучше.

Мэй Ли улыбнулась.

Дядя Хай с большим беспокойством почистил лошадь, на которой Мэй Ли должна была сесть во дворе. Мэй Ли остановилась на каменных ступенях и сказала:

— Дядя Хай, я... я лучше возьму карету.

Дядя Хай неоднократно кивнул и позвал кого-то приготовить карету. Хотя участвовать в охоте с повозкой было странно, но ведь принцесса раньше попала в аварию с лошадью. Хотя она и не упомянула, что больше не хочет скакать на лошади, он уже беспокоился об очередной ошибке.

Прежде чем она отправилась в путь, к ней пришёл евнух, чтобы сообщить, что ей не нужно приходить во дворец и она может ехать прямо на луга.

Красивая карета ехала медленно. Когда она прибыла на луга, фуджин и другие принцессы уже прибыли. Издалека на пышном лугу развевались разноцветные флаги. Под ними стояли симпатичные мужчины и женщины на крепких лошадях разных мастей.

Время от времени звук больших барабанов пугал окружающих животных, вызывая смех. Это была такая трогательная сцена охоты.

Мэй Ли некоторое время смотрела на них, пока евнух не подвел её к императорскому зонту.

Такое грандиозное обращение... теперь она просто посторонняя. На самом деле... Она уже не прежняя, и ей здесь не место. Она просто отказывалась это признать раньше.

[1]□□ (фуджин) - жена дворянина.

[2] 范夫人 (ванфэй) - жена принца.

[3] 姜桓楚 (шенву) — обладать прекрасными качествами великого полководца.

[4] 姜桓楚 (сяоцзе) — молодая любовница.

[5] 姜桓楚 (jiujiu) — дядя по материнской линии, просто напоминание, что это не дядя Хай, а её настоящий родственник.

[6] 银子 (иньцзы) — серебряные деньги.

[7] 奶妈 (момох) — няня / мамочка.

[8] 太皇太后 (Тайцзун Хуанди) — дед императора Канси — Хун Тайцзи.

[9] Сяочжуан часто упоминается здесь как Лао Цзучжун, также известный как предок. Так это называет Мэй Ли. Возможно, она написана как вдовствующая императрица, потому что технически она всё ещё ей является, но, чтобы исправить это, она великая вдовствующая королева, бабушка императора Канси.

[10] 郭守敬 (гуйбин) — очень важная персона.

[11] Здесь упоминаются два вида принцесс 郡公主 (гунчжу) и 县公主 (гэгэ) - стиль Мэй Ли. Автор считает, что в эту эпоху гэгэ на ступеньку выше гунчжу, и их разделили на имперских и государственных принцесс, чтобы различать стили принцесс.

<http://tl.rulate.ru/book/76998/2308405>